

И конечно, несколько дней спустя из дворца пришел вызов от императора, приказывающий Линь Цинюй явиться во дворец.

Учитывая его родство с императрицей, Линь Цинюй можно было считать родственником императора. Однако, не имея официального положения, на этот раз он мог войти во дворец только как простолюдин.

Хуа Лу намеренно выбрала одежду темного цвета, в ней Линь Цинюй выглядел чистым и элегантным, как небо после дождя. Линь Цинюй вспомнил, как он впервые вошел во дворец, чтобы поблагодарить императрицу. Цзян очень неохотно согласился отпустить его туда. Когда он спросил почему, что сказал Цзян?

Я боюсь, что этот скользкий наследный принц может увлечься тобой. О, кроме наследного принца, ты должен остерегаться и императора. Старикам нравятся молодые и красивые...

Слова Цзяна относительно Сяо Чэна уже оказались пророческими, неужели он окажется прав и в отношении императора?..

Линь Цинюй сказал: «Я не буду носить это. Принеси мне тот фиолетовый шеньи*».

[Примечание: 宽 /shēnyī. Стар. широкая роба, халат со сборками (парадная одежда). Разновидность одежды, украшенной верхом и низом в древности. В древние времена это была обычная одежда для принцев, врачей и ученых, а также для обычных людей.]

Удивленная Хуа Лу переспросила: «Шаоцзюнь имеет в виду тот, что был сделан в прошлом году?» Она вспомнила, что шаоцзюнь не любил фиолетовый цвет. В то время молодой мастер сказал, что этот цвет был настолько безвкусным, что у него болели глаза. Поэтому она быстро положила его на дно сундука с одеждой.

«Угу».

«Но шаоцзюнь все еще в трауре. Было бы лучше одеться попроще».

«Это не имеет значения».

Линь Цинюй надел фиолетовую одежду. Однако, просто глядя на его фигуру и лицо, можно было сказать, что он все еще чрезвычайно привлекателен. Это было самое большее, что он мог сделать. Существовал риск быть наказанным, если он будет вести себя неподобающим образом перед Его Величеством.

Линь Цинюй вошел во дворец вместе с евнухом, который пришел забрать его из резиденции.

Он прибыл во дворец Циньчжэн* пешком.

[Примечание: 勤政 / qínzhèngdiàn. Циньчжэндянь. Циньчжэн - отдаваться работе по управлению страной.]

«Император в настоящее время обсуждает вопросы с наследным принцем, — сказал главный евнух дворца Циньчжэн. — Линь шаоцзюнь, пожалуйста, подождите здесь немного».

Евнуха, отвечавшего за управление делами дворца Циньчжэн, звали Сюэ Ин. Он много лет служил императору, и даже императрице приходилось проявлять некоторое уважение. Линь Циньюй кивнул и сказал: «Спасибо за беспокойство, Гун-Гун».

[Примечание: Термин обращения для «евнух».]

Сюэ Ин состарился во дворце. В гареме было три тысячи красавиц, не было ни одной красавицы, которой он не видел. Но даже он был ошеломлен, когда впервые увидел этого недавно овдовевшего Линь шаоцзюня. Гомосексуальность среди мужчин была в моде, и в гареме императора было несколько очаровательных и изящных прислужников-мужчин. Однако они не могли сравниться с Линь шаоцзюнем. Просто император обладал хорошим вкусом и предпочитал светлолицых красавиц, подобных лотосам в чистой воде. Линь шаоцзюнь одевался так безвкусно, что, если бы не его лицо, как бы он мог заслуживать чьего-либо восхищения?

Евнух сказал «подождите немного», но Линь Циньюй ждал больше получаса, пока, наконец, не вышел Сяо Чэн. Когда наследный принц увидел Линь Циньюй, в его глазах мелькнул намек на удивление, и он спросил: «Почему ты здесь?»

Сюэ Ин объяснил: «Отвечая на вопрос Его Высочества, Линь шаоцзюнь совершил достойный поступок, разработав рецепт лекарства от эпидемии. Император лично вознаградит его за это достижение».

«О? — Сяо Чэн приподнял одну бровь и обошел вокруг Линь Циньюй. — Мы тоже думали, что у тебя нет ничего, кроме красивого лица. Мы не ожидали, что у тебя такой талант. Как и следовало ожидать от того, кто приглянулся нам... - Сяо Чэн наклонился близко к уху Линь Циньюй, и лишь он услышал конец его предложения: — Малыш Циньюй».

Линь Циньюй сделал полшага назад, успешно избежав дыхания Сяо Чэна, и сказал: «Надеюсь, что Ваше Высочество знает, как вести себя достойно перед дворцом Циньчжэн».

Сяо Чэн двусмысленно улыбнулся и сказал: «Я просто приветствую своего младшего двоюродного брата. Где же здесь что-то недостойное?»

Сюэ Ин видел, что атмосфера между ними была неправильной. С улыбкой на лице он постарался исправить ситуацию, сказав: «Ваше Высочество, возможно, слышали, что Линь

Пань Юань принял генерала Гу как своего названного сына. Линь шаоцзюню действительно очень повезло, что генерал Гу стал его названным братом».

Как и ожидалось от ловкого и опытного дворцового человека, всего несколькими сказанными между делом словами ему удалось выйти из безвыходной ситуации. В руках Гу Фучжоу было 300 000 солдат. Он был главнокомандующим армии и пользовался большим авторитетом. Цзян однажды сказал, что до того, как Сяо Чэн полностью влюбился в Шэнь Хуайши, больше всего он ценил свое положение наследного принца. Пока у Сяо Чэна были мозги, он не будет ставить Гу Фучжоу в неловкое положение из-за замены своей потерянной любви.

Конечно же, взгляд Сяо Чэна, направленный на Линь Цинюй, изменился.

«Гу Фучжоу... — Сяо Чэн облизнул кончики своих зубов, его следующие слова были пронизаны более глубоким смыслом: — Семья Линь действительно способна найти себе покровителей. Жаль, что на этот раз все может быть иначе. Даже если это Гу Фучжоу, он может оказаться ненадежным».

Сказав это, Сяо Чэн ушел. Маленький евнух вышел из дворца Циньчжэн и сказал: «Линь шаоцзюнь, пожалуйста».

Императору было за сорок. Состояние его здоровья иногда было хорошим, а иногда плохим. Полдня он читал множество докладов и в течение пары часов обсуждал вопросы с наследным принцем, император давно миновал то время, когда мог работать так хорошо, как желал. Тем не менее он все еще хотел увидеть этого Линь Ши, который придумал лекарство от эпидемии. Вообще говоря, вклад Линь Ши можно сравнить с вкладом Гу Фучжоу – один обеспечил безопасность внутри, другой – безопасность снаружи.

Император устало потер лоб. Он увидел, как вошел молодой человек в фиолетовом и опустился перед ним на колени: «Ваш подданный, Линь Цинюй, здесь, чтобы увидеть Ваше Величество».

«Встань».

Линь Цинюй встал, его глаза были опущены, и он стоял в тусклом свете, как будто не осмеливался посмотреть прямо на императора. Как только император увидел одежду молодого человека, он не стал внимательно рассматривать его. «Я слышал от Императорской медицинской канцелярии, что ты был тем, кто придумал лекарство от эпидемии?»

Линь Цинюй опустил глаза и сказал: «Да, но этот подданный смог придумать рецепт за такой короткий промежуток времени только из-за руководства своего учителя».

Император также считал Линь Цинюй слишком молодым. Для практикующих врачей были важны опыт и квалификация.

«Где сейчас твой учитель?»

«Мой учитель путешествует по всей стране, он не живет в определенном месте, и его нынешнее местонахождение неизвестно. Этот подданный также не знает, где он находится».

Император сказал: «Кажется, твой учитель выдающийся талант вне обыденности и мирской суеты. Конечно, ты сам не менее выдающийся человек. Твой отец только что спас генерала Гу от смерти для меня, а ты спас бесчисленное количество моих подданных. Конечно же, сын достоин своего отца*».

[Примечание: 虎子 / hǔfùwúquǎnzǐ. Обр. сын достоин своего отца; букв. «от тигра не родится щенок». Яблоко от яблоки недалеко падает; у тигрицы не рождаются дворняги]

«Император осыпает меня чрезмерными похвалами, и этот подданный чувствует себя неловко».

Император не хотел тратить слишком много времени на Линь Цинюй, он сказал: «Ты внес большой вклад в прекращение этой эпидемии. Скажи мне, какую награду ты желаешь получить?»

Глаза Линь Цинюй сверкнули, и он сказал: «Этот подданный... желает иметь возможность свободно ходить по Императорской медицинской канцелярии, работать с самыми известными врачами мира, читать все медицинские книги и вносить скромный вклад в непреходящую славу Его Величества».

«О? — Тон императора, когда он произнес это «О», был чем-то похож на тон Сяо Чэна. — Я не ожидал, что у тебя будет такое стремление».

Линь Цинюй не хотел ни официального положения, ни денег. Ему нужна была только квалификация для работы в Императорской медицинской канцелярии. Это заставило императора относиться к нему с чуть большим уважением.

«Ты талантливый человек, но ты уже вышел замуж как супруга-мужчина. Тебе сейчас было бы неудобно обнажать голову и показывать свое лицо».

Линь Цинюй снова опустился на колени и сказал: «Молодой мастер Хоу скончался, и этот подданный выполнил свой долг как его жена. Я надеюсь, что Его Величество передумает».

«Брак между тобой и Лу Ваньчэном изначально был заключен по просьбе императрицы. Императрица также упоминала об этом несколько дней назад. В конце концов, супруга-мужчина нарушает заветы предков, и из-за этого резиденция Наньань Хоу неоднократно подвергалась бедствиям. Чего желает императрица, так это позволить тебе вернуться в резиденцию Линь... — Император на мгновение задумался и сказал: — Решено, никто не ставит

под сомнение происхождение героя. Я дарю тебе должность императорского лекаря седьмого класса. Теперь ты можешь свободно ходить по Императорской медицинской канцелярии».

Линь Цинюй поклонился и поблагодарил: «Ваш верный слуга благодарит императора за его доброту».

Выйдя из дворца Циньчжэн, Линь Цинюй внезапно почувствовал желание рассмеяться. В прошлом году он не сдавал экзамен Императорской медицинской канцелярии, но ему не нужно было ждать еще три года, так как он уже достиг своей прежней цели.

Это было до смешного просто.

После смерти Лу Ваньчэна удача, казалось, повернулась к нему лицом. У него было огромное богатство и много личной собственности, и он вернул себе свободу. По какой-то необъяснимой причине теперь у него есть могущественный и влиятельный названный старший брат, и, наконец, он поступил на службу в Императорскую медицинскую канцелярию, к чему давно стремился.

Была ли это... душа этого человека, благословляющая его откуда-то?

«Поздравляю императорского лекаря Линь, — с улыбкой сказал Сюэ Ин. — В будущем мы, слуги, будем находиться под присмотром* императорского лекаря Линь».

[Примечание: ЛЦЮ не назначали присматривать за евнухами, просто это входит в обязанности всех придворных лекарей.]

Линь Цинюй с улыбкой сказал: «Евнух Сюэ вежлив. Это я нуждаюсь в вашей заботе».

Теперь он работает в императорском дворце, и его рука, наконец, могла дотянуться до Восточного дворца.

Линь Цинюй последовал за евнухом к выходу из дворца и случайно встретил Ху Цзи, который собирался вернуться на рабочее место после выполнения своих обязанностей. Эти двое вместе вышли из дворца. Ху Цзи услышал, что Линь Цинюй получил звание императорского лекаря седьмого класса, и с радостью сказал: «Тогда императорский лекарь Линь и я в будущем станем коллегами».

«Верно».

«Кстати, императорский лекарь Линь слышал об этой забавной истории с генералом Гу?»

Линь Цинюй увидел, что выражение лица Ху Цзи было немного странным. Казалось, он хотел

рассмеяться, но чувствовал, что не должен. Линь Цинюй спросил: «Что случилось?»

«Я только что встретил Сяо Сунцзы, который подавал чай во дворце Циньчжэн. Именно он рассказал мне об этом забавном случае. — Ху Цзи задумался. — Это нельзя считать просто забавным, ведь Его Величество очень обеспокоен этим».

Ху Цзи получил повышение благодаря наложнице Чэнь и наследному принцу. Теперь он занимал определенную должность в Императорской лечебнице. С точки зрения квалификации, он уже мог ставить диагноз и лечить императрицу и императорских наложниц. Но он был все таким же, как и раньше, в нем совсем не было надменности и высокомерия. Будь то евнухи, дворцовые служанки, стражники или момо, пока кто-то обращается за медицинской помощью, он будет стараться изо всех сил вылечить их.

Во дворце жизнь слуги не имела большой ценности. Единственным намерением Ху Цзи было лечить болезни и спасать пациентов, но по пути он непреднамеренно завоевал сердца многих обитателей дворца. Поэтому он был очень популярен во дворце, и даже люди из окружения императора были готовы раскрыть ему информацию, которая не считалась конфиденциальной.

Если бы слово «забавный» можно было использовать для описания этого, то это определенно не было чем-то важным. Вероятно, это была шутка какой-нибудь безмозглой наложницы из гарема, соревнующейся за благосклонность. Линь Цинюй было все равно, и он небрежно спросил: «Что случилось?»

«Сегодня на стол императора был отправлен доклад заместителя главнокомандующего* армии Чжэнси генерала Чжао Минвэя».

[Примечание: 冏 / fùjiàng. 1) помощник полководца, второй воевода (с VI в.); 2) стар. полковник (дин. Цин). Но не буду бороться историческую точность и оставляю «заместителя главнокомандующего».]

Армия Чжэнси, армия Даюй, которая сражалась против Западного Ся в Юнляне. Согласно военному закону Даюй, войскам не разрешалось вступать в любые личные контакты с внешним миром. Даже когда ситуация была серьезной, они не могли даже написать своим семьям, чтобы планы военных не просочились к врагам. Нарушители, независимо от их статуса, будут наказаны в соответствии с военными законами. Можно сказать, что единственной связью между Юнлянью и столицей были отчеты, доставляемые в дворец Циньчжэн. Если Линь Цинюй хотел узнать новости о своем отце, он мог рассчитывать только на Ху Цзи, который мог спросить евнуха из дворца Циньчжэн.

«В Юнляне случилось что-нибудь непредвиденное?»

Ху Цзи знал, о чем беспокоится Линь Цинюй, и сказал: «Императорский лекарь Линь, не волнуйтесь. Армия Чжэнси под предводительством генерала Гу не так давно разгромила армию Западного Ся. Пань Юань дажэнь, несомненно, в безопасности. Доклад генерала Чжао был просьбой объявить импичмент генералу Гу».

Генерал Чжао много лет следовал за Гу Фучжоу. Он был верен и предан ему, его уважение к генералу было велико как гора. Почему он вдруг подал жалобу, особенно сразу после великой победы?

«На каком основании он требует импичмента генерала Гу?»

Услышав это, Ху Цзи не смог сдержать улыбки: «Он сказал, что генерал Гу слишком любит бездельничать в постели, что заставлять его обсуждать военные вопросы по утрам – не что иное как катастрофа. В конце концов, генералам пришлось обсуждать важные военные дела перед его кроватью. Также генерал Гу ненавидел, когда обсуждение затягивалось слишком надолго. Он велел им умыться и пораньше лечь спать, сказав, что только так они смогут восполнить свои силы. Не так давно враг предпринял внезапную атаку поздно вечером, и когда вражеские солдаты приближались к городу, полусонный и ошеломленный генерал Гу, завернувшись в одеяло, взобрался на городскую стену и приказал армии защищать город. Хотя под его руководством наша армия, наконец, одержала великую победу, это было поистине... оскорбительно для глаз».

Линь Цинъюй: «...Это правда? Что сказал император?»

«Его Величеству еще предстоит вынести императорское решение. Более того, сам генерал Гу также прислал доклад. Он сказал, что из-за своего отравления и близкого столкновения со смертью он разочаровался в мире смертных; что его тело и разум больше не такие, какими были раньше, и что он больше не может сражаться с врагом на границе Даюй. Если бы он продолжал командовать тремя армиями, то в лучшем случае это бы затянуло военные действия, а в худшем – навлекло беду на страну и народ. Сейчас он 30-летний «старик», и он надеется не покрыть себя позором на склоне лет. Он надеется, что император благосклонно отнесется к его многолетнему тяжелому труду и позволит ему вернуться в столицу, чтобы вести жизнь праздного богача. — Чем больше Ху Цзи говорил, тем более невообразимым ему все это казалось. Конечно, это были не оригинальные слова, написанные Гу Фучжоу в отчете. Сяо Сунцзы из дворца Циньчжэн пересказал это Ху Цзи в своем личном стиле, но общий смысл не был искажен. — Генерал Гу также рекомендовал генерала Чжао на пост главнокомандующего армии Чжэнси. Он неоднократно умолял императора разрешить ему немедленно вернуться в столицу».

Гу Фучжоу вступил в армию в возрасте четырнадцати лет. Линь Цинъюй было всего четыре года, когда он стал знаменитым в возрасте шестнадцати лет. Можно сказать, что Линь Цинъюй вырос, слушая о подвигах Гу Фучжоу. Хотя он с детства посвятил себя медицине, он тоже жаждал отправиться на поле боя, чтобы рубить врагов и завоевать боевую славу. Было не так много людей, которым удалось заслужить его восхищение и уважение, но Гу Фучжоу был одним из них.

То, что сказал Ху Цзи, было совсем не похоже на то, что сказал бы настоящий генерал.

Линь Цинъюй долго молчал и наконец сказал: «Этот человек, о котором вы говорите, действительно генерал Гу... Гу Фучжоу?»

Ху Цзи сказал: «Пань Юань дажэнь однажды сказал, что, пройдя грань между жизнью и смертью, человек, которому посчастливилось выжить, нередко меняет свой темперамент. Возможно, генерал Гу действительно осознал что-то и хочет вернуться в столицу, чтобы жить в покое и мире».

Линь Цинюй кивнул и сказал: «Возможно».

<http://bllate.org/book/15122/1336661>